

Секция «Политические науки»

Переговоры как технология урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта

Константинов Виталий Евгеньевич

Студент

Казанский Федеральный Университет, Факультет философии, Казань, Россия

E-mail: vityalkonstantinov@mail.ru

Данная исследовательская работа направлена на рассмотрение переговорных процессов, задействованных при попытках урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, неразрешенность которого на сегодняшний день представляет определенную опасность возникновения конфликтов на этнической почве в Южно-Кавказском регионе.

На сегодняшний день, известно, что конфликт является классическим конфликтом с нулевой суммой, что может привести к не решаемости конфликта в принципе как такового, а лишь к частичному удовлетворению сторон. В связи с этим, данная научная проблематика вызывает определенный научный интерес.

Проблема Нагорного-Карабаха актуализировалась с новой силой, толчком этому послужили военные действия Грузии против Южной Осетии 2008 года, показав тем самым нестабильность и присутствие определенного конфликтного потенциала в Южно-Кавказском регионе, представляющим угрозу, как на локальном, так и на международном уровне в целом. Также в 2008 году после признания независимости Косова, международные политические организации вернулись к обсуждению Нагорно-Карабахского вопроса, с точки зрения признания его, как независимого государства.

По моему мнению, изначально необходимо определиться с понятийным аппаратом. Переговоры - это коммуникация между сторонами для достижения своих целей, при которой каждая из сторон имеет равные возможности в контроле ситуации и принятии решения. Согласно классификации переговоров А.Аклаева [1], адаптированной согласно условиям протекания Нагорно-Карабахского выделяют несколько видов переговоров в рамках этнополитических конфликтов:

- Переговоры о продлении действующих решений, то есть временное соглашение о прекращении военных действий, пролонгация договоренностей. Данный вид впервые был использован в середине 1994 года, когда в качестве посредника выступила Россия и добилась ограничения боевых действий, а затем и полного прекращения огня, что в свою очередь помогло избежать еще большего количества человеческих жертв.

- Переговоры о нормализации. Как правило, проводятся для перевода конфликтных отношений к более конструктивному общению оппонентов, могут служить этапом для перехода к другому виду переговоров. Часто в них участвует третья сторона. Применительно к изучаемой проблематике, иллюстрацией данного вида переговоров можно считать встречу глав оборонных ведомств в лице министров обороны Азербайджана, Армении, Нагорного-Карабаха и России в Москве 16-17 мая в 1994 году. Целью данных переговоров служило подписание документа регулирующего не только сроки, рубежи и порядок развода войск, но и создания разделительной полосы и поиск механизма контроля выполнения принятых решений.

- Переговоры о перераспределении. Одна из сторон требует изменений в свою пользу за счет другой в связи с изменившимися обстоятельствами. Эти требования могут

сопровождаться угрозами наступающей стороны. Как показывает существующая практика, данный вид переговоров приводил к не минуемым противоречиям по поводу перераспределения территорий в 1994 (Будапештский саммит СБСЕ) и 2005-2006 годах в Казани.

- Переговоры о создании новых условий имеют целью формирование отношений, заключение новых соглашений. Нерешенность Нагорно-Карабахского конфликта на протяжении более 20 лет сформировала в общественном сознании общества того или иного государства образ непримиримого врага на психологическом уровне. Тем самым взаимодействие политика любого политического ранга с противоборствующей стороной вне решения Нагорно-Карабахского конфликта может стоить политической карьеры политику любого ранга, как в случае с бывшим президентом Тер-Петросяном.

- Переговоры по достижению побочных эффектов. Решаются второстепенные вопросы (демонстрация миролюбия, уяснение позиций, отвлечение внимания и т. д.). Данный тип переговоров не практиковался на всей истории урегулирования конфликта.

Проанализировав технологии урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта с помощью сравнительного метода, можно выделить ряд схожих черт и особенностей, которые имеют схожие точки пересечения. Как правило, большинство планов урегулирования конфликтов начиная с 1993 года сводятся, к прекращению военных действий, введения миротворческого контингента на конфликтные территории и обмен территориями между Арменией и Азербайджаном. Если остановка военных действий является гуманной мерой с целью остановить человеческие жертвы и в теории и практике оказалась вполне выполнимой, то введение миротворческого контингента, а тем более обмен территорий, весьма затруднительны рядом социальных, геополитических, внутри и внешнеполитических факторов, которые на практике завели переговорный процесс в тупик.

Согласно исследователям Л.Дериглозовой и С.Минасян [3], на сегодняшний день можно говорить о трех возможных вариантах дальнейшего протекания конфликта: первый вариант - военно-силовой сценарий, второй вариант - внешнее урегулирование и/или международное принуждение к миру и третий вариант - пролонгация status quo как механизма поиска компромисса и дектуализации конфликта. На сегодняшний день Нагорный-Карабах представляет собой непризнанное государственное образование [2], имеющие признаки вполне реального государства: развивающуюся экономику, систему нормативно-правовых актов и собственную конституцию. Существует даже МИД НКР. Таким образом, Нагорный-Карабах на сегодняшний день можно охарактеризовать как стабильно развивающееся непризнанное государственное образование. В связи с этим, по моему мнению, в краткосрочной перспективе конфликт не решаем, а протекание конфликта будет проходить по третьему варианту в латентной форме.

Литература

1. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. М.: «Дело» АНХ. 2008.
2. Большаков А.Г. Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических государствах европейской периферии. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009.

3. Дериглазова Л.В., Минасян С.П. Нагорный Карабах: Парадоксы силы и слабости в асимметричном конфликте // Аналитические доклады Института Кавказа. 2011, №3. С. 87-104.